

Не скажу, что разговор с Хокаге меня сильно измотал, но мне, да и остальным, требовалась передышка. Именно ради этого я решила дать им время для осмотра территории. Естественно, одних их никто отпускать не собирался, к каждому был приставлен человек из моего Клана, а к Сарутоби еще и из Клана Учixa. И дело было совсем не в том, что мы им не доверяли. Грубо говоря, не доверяли мы только Хирузену, хотя я достаточно его знала, чтобы быть уверенной, что перед своим сенсеем он подлости делать не будет. Не говоря уже о том, что он был умелым манипулятором, человеком, который мог смотреть на многое сквозь пальцы, но это совсем не то же самое, что убивать самостоятельно, посмотрев в глаза жертве. Он уже давно предпочитал прятаться за мнимой немощностью, скидывая всю грязную работенку на других. Поэтому максимум, что он мог сделать, так это попытаться воздействовать через детей, но именно к самым младшим его подпускать никто не собирался, а остальные и сами кого хочешь заболтают. Однако я решила не рисковать и поддержать порыв Наруто, который с каменным лицом отдал это распоряжение.

После того, как воскрешенные наложили Хенге на себя любимых, мы неторопливо последовали в сторону тренировочных площадок. После я собиралась их оставить присматриваться к тренирующимся, а пока мы не дошли, рассказывала историю появления моего Клана в Конохе. Вернее, я ограничилась словами «Мы стали частью Конохи», а после стала рассказывать, что наш Клан сделал на ее благо, рассказывать всю предысторию я не стала. Однако даже так не думаю, что они поверили всем моим словам, но я оставляла право расспросов за ними. Впрочем, на мое удивление, расспрашивать меня никто не торопился. Прошла уже неделя, в течение которой Хокаге тренировали нас. И я была искренне расстроена, что не призвала их раньше, ведь тогда они могли тренировать куда большее количество людей, сейчас же в Конохе остались единицы, большая часть уже отбыла в сторону временных лагерей. Причем мой Клан практически полностью и даже раньше остальных, ведь на нас было обеспечение безопасности. Итогом стало то, что в Конохе остались либо старики, либо молодежь, ну еще те, кто мог переместиться к войскам в кратчайшие сроки.

А, между прочим, к тренировкам воскрешенные Хокаге подошли очень ответственно! Даже Тетсуе приходилось не сладко. Да что там! Они умудрились загнать даже подпитываемого чакрой Курамы Наруто! Впрочем, Наруто, Саске и Тетсуи были отдельной темой. Первых двух тренировали, не жалея никого по настоящему Хаширамы и Тобирамы: они в них что-то увидели и теперь не давали спуска; туда я даже не лезла: мне хватило того, что наработки близнецов использовались на полную катушку. А те только и рады были! Половину из того, что они предлагали, даже я боялась проходить! Но остальные были довольны. С Тетсуей было еще проще: я не зря предлагала тогда спуститься в лабораторию и посмотреть на Зецу Шодай и Нидайме Хокаге, там же я дала им изучить папку с данными по Сенджу. Не скажу, что они были в восторге, когда поняли, что мы с Цу-не и Орочимару сделали, но после того, как они узнали количество их Клана, претензий больше никто не выставлял. У нас, можно сказать,

состоялся конструктивный диалог, и парня теперь загружали на полную. Хаширама старался передать свои знания живому наследнику силы Сенджу.

Такой расклад меня устраивал, особенно если учесть, что пока Хаширама отвлекался на Тетсую, Наруто и Саске начинали тренировки по скорости с Минато. Тобирама тоже помогал, ведь он был создателем Хирайшина и посоветовать мог многое. Доставалось и мне с Итачи, и Рио. Мы все трое проходили тренировки с Суйтоном у Нидайме: как оказалось, мы очень многого не знали. Навыки Футона нам с Рио и Наруто помогал улучшать Намикадзе, как, впрочем, и скорость перемещений. Он дал нам с Рио довольно дельные советы, и, к моему удивлению, теперь пользоваться мгновенным перемещением стало легче. По крайней мере меня перестало мутить после каждого прыжка, хотя легкая дезориентация все же оставалась. С Катонем, который был у братьев Учиха и Рио, было легче и сложнее одновременно. Легче из-за того, что его изначально помогали осваивать мастера этой стихии, а сложнее, потому что теперь их учили противостоять ей против заведомо более сильной стихии воды. Это принесло свои плоды, но выматывало жутко! Однако мы с Рио только улыбались: такой жесткий темп напоминал нам детство. Именно так нас тренировали, не давая ни секунды передышки.

Впрочем, нас это устраивало. Тренировки хорошо убивали тревогу, навеваемую ожиданием, как и не давали остальным (чьи имена я даже перечислять не буду) времени на самокопание. Да и я, постоянно общаясь с Хаширамой, почерпнула много нового как медик, как Глава Клана, а Цу-не еще и как правитель. Шодайме умудрялся поспевать везде своим веселым характером и желанием помочь, сильно напоминая отото. Пожалуй, единственный, кто не сильно радовался всему происходящему, так это Хирузен, которого в основном использовали как спарринг-партнера. Как ни странно, он не оспаривал такое отношение, хотя, возможно, на него так повлиял разговор с Асумой? Кто знает, я не стала тогда подслушивать, оставив их наедине: мне было достаточно бьющих с той беседки эмоций. Однако я была рада, что он не стал отказываться от союзничества, что косвенно подтвердилось его пожеланием отдать его жену — Куренай — и ребенка под защиту моего Квартала. Хотя такое желание он высказал давно, просто подтвердил его перед своим отцом, после их, как я поняла, неудавшегося разговора.

Впрочем, позже я убедилась, что его можно было трактовать двояко. Если смотреть разговор с точки зрения двух лидеров Клана, то неудачный, они так и не сошлись во мнениях. Зато если смотреть на окончание разговора с точки зрения отец-сын, то очень даже удался. Они смогли поговорить и пусть не сошлись во мнениях, но зато попросили у друг друга прощения за старые ошибки и старые обиды. Хотя не мне решать это. Мне было достаточно того, что ниточка доверия, протянувшаяся между мной и Главой Клана Сарутоби, не оборвалась. Я по-прежнему могла на него рассчитывать, как и на острые когти прибывшего в тот же день Соры. Вот кто-кто, а он умудрился наделать шуму своим появлением!

Хотя чего я ожидала? Он же подписал контракт с Ястребами Саске! Естественно, они поддерживали связь! Правда, больно было смотреть, как после приветствий и дружеской драки с парнями он пришел просить меня отвести к могиле Чирику, я знаю этот взгляд. Я каждый год вижу его в зеркале, когда прихожу на пепелище поселения, откуда началась моя жизнь. Оно и понятно: тот его воспитал, а из-за соображений безопасности его тело, вернее, прах был погребен на коноховском кладбище. Тут никто не посмеет нарушать его покой. Я не стала ему мешать прощаться с прошлым, а вечером он пришел и потребовал, чтобы его взяли на войну, даже согласился стать шиноби Конохи! Я не стала отказывать, а воскрешенные, узнавшие от Наруто краткое содержание его истории, незаметненько вовлекли его в свой плотный график, теперь он усиленно тренировался под их руководством. Теперь дни мелькали с чудовищной скоростью.

Зато спустя шесть с половиной дней нам внезапно сказали, что мы заслужили отдых, все были поражены тому, сколько времени прошло. Тяжело признавать, но даже я потеряла ему счет. Правда, теперь я могла со спокойной совестью попить чай на улице, наблюдая за тем, как Итачи играет тренирует наших, хотя не только: тут все дети младше шести (возраст поступления в Академию) лет, а остальная компания ему в этом усиленно помогает. Впрочем, стоит заметить, что трое из четверых воскрешенных (думаю, кто пояснять не надо?) также имели сюда доступ. Это была своеобразная зона отдыха, где ребята подзаряжались позитивом и отдыхали душой. Здесь постоянно находился кто-нибудь из ребят, дежурные, которые развлекали детей, чьи родители уже ушли к месту сбора.

— Мы можем поговорить? — отвлек меня от созерцания картинки, где Итачи с Саске пали жертвой обаяния Кимико и теперь терпеливо ожидали, что она от них потребует, голос Минато.

— Конечно, Минато-сан, — кивнула я, но взгляда от детей не отвела. — Спрашивайте, по возможности я отвечу.

— Вначале я хочу тебя поблагодарить за Наруто, — негромко отозвался он. — Я достаточно узнал, чтобы понять, чем мог закончиться мой поступок, — горькая улыбка — и он продолжает, — тогда я считал его правильным и хорошо продуманным, сейчас понимаю, что был неправ.

— При Наруто подобное не скажете, — хмыкнула я. — Я воспитала его в полной уверенности,

что вы сделали это потому, что верили в него и его силы.

— Это будет правдой, — согласно кивнул он. — Однако не будьте...

— Он бы справился и без моей помощи, — перебила я раскаивающегося мужчину. — Возможно, это заняло бы куда больше времени и сил, ему бы пришлось пройти через множество испытаний, хотя на его жизнь даже при моем вмешательстве выпало не мало, но он бы справился и сам.

— Наверное, ты права, ведь ты знаешь моего сына куда лучше меня, — грустно отозвался Намикадзе. — Он вырос замечательным человеком, я им горжусь.

— Знаете, — кинув на него мимолетный взгляд, отозвалась я, — когда он был маленький и в первый раз узнал, кто его родители, он был невероятно рад. Вы были его кумиром, и он дал обещание превзойти своих родителей. Все эти годы он упорно шел к этому.

— Он не злится? — тихо спросил меня Намикадзе, не веряще смотря на меня.

— Вы о том, что запечатали в него Кьюби? — уточнила я и, получив утвердительный кивок, удивленно покачала головой. — Я думала, вы с ним уже говорили на эту тему.

— Говорили, — криво улыбнулся мужчина. — Но трудно поверить, что это правда и он не злится.

— Как бы трудно не было, это правда, — улыбнулась я. — Наруто не любит копить в себе негативные эмоции, стараясь выплеснуть их в тренировках. Он редко злится, и, мне кажется, не умеет ненавидеть вовсе. Он уже давно вас простил. Он слишком добр, хотя жизнь научила его различать, когда не стоит демонстрировать свою доброту.

— Спасибо, — кинул он на меня благодарный взгляд. — Я даже не думал, что у Кушины такая хорошая племянница.

— Думаю, Кушина-сан и сама этого не знала, — засмеялась я. — Мой то-сан умер, не зная о том, что я у него буду.

— Я давно хочу спросить, почему среди Узумаки столько молодежи, — раздался голос Тобирамы, и он показался из-за ближайшего дерева. — И не надо мне говорить, что остальные отбыли в военные лагеря, или отговариваться долголетием Клана. Я с вами достаточно общался, чтобы понять, что здесь практически все не старше двадцати.

— Тобирама! — попытался остановить его Хаширама, который также подслушивал наш разговор с Йондайме.

— Ничего страшного, — успокаивающе проговорила я и отвернулась вновь к детям, которые, вконец умотав братцев Учиха, теперь пытались отыскать их среди клонов Наруто под Хенге. — Узушио было уничтожено, а Клан рассеялся, то, что вы видите, нам с огромным трудом удалось собрать за последние... примерно шесть лет. Большая часть просто талантливые дети, которых мы забрали из рынков рабов, несколько человек являются бывшими Юки, Кагуя или Хозуки, которых мы спасли во время кровавых событий в Мизу-но-Куни. Этим детям некуда было возвращаться, они...

— Аи-химе! — прервал мои откровения голос Хаку, и он буквально вывалился из внезапно появившегося возле меня зеркала. — Только что прибыл Ястреб с сообщением от лагерей. Начались первые нападения. Там воскрешенные, но их пока единицы, они просто прощупывают оборону!

— Не-чан? — возле меня мгновенно оказались до этого изображающие полудохлых мух мальчишки.

— Наруто, как насчет того, чтобы подписать контракт с Лисами? — повернулась я к нему. — Это будет двойной страховкой, ты сможешь передавать сообщения не только Джирае, но и мне.

— Согласен, — отрывистый кивок отото, и я достаю из печати свиток, с которым не расстаюсь после признания меня сеннином.

— Действуем по плану, — получив свиток назад и убрав его в печать, огласила я. Получаю в ответ понимающие кивки, и спустя пару минут на поляне остаются только возрожденные, дети да ответственные за них.

— Аи-чан? — вопросительно посмотрел на меня Хаширама.

— Кагами-сенсей сейчас в храме Накано в Квартале Учиха, — отозвалась я. — Найдите его, он знает, что делать. Я надеюсь, вы будете достаточно сдержаны, чтобы появиться только после Мадары, воскрешенного или нет — не важно. Хотя лично от себя попрошу поискать логово, где прячется кукловод.

— Хорошо, — полоснув по мне напоследок холодным взглядом, согласился Тобирама. Как жаль, что мы так и не нашли с этим суровым мужиком общий язык. Пожалуй, он терпит меня только из-за Цу-не и Хаширамы, которые останавливали его от опрометчивых шагов. Хотя я так и не поняла, почему он так меня невзлюбил? Вряд ли из-за того, что я была тем, кто настоял на их повторном воскрешении. Возможно, причина кроется в прошлом, но у меня нет времени его ворошить. Как бы я не старалась отсрочить этот момент, но война началась, и теперь только Рикудо известно, что будет дальше.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1410504>